

"ЙОНАС, ТЫ ВИДЕЛ эту статью о плотности термоядерных реакторов?" Роджер Винтон смотрел на дисплей ридера, прокручивая конкретную статью, которую он хотел обсудить, следя за Монро, вбежавшим в знакомый кабинет Йонаса Адкока. "Здесь говорится, что университет Гренделя получил некоторые неожиданные результаты, и мне интересно, связано ли это с тем, что Грирсон делал на Райдене. Если да, то..."

Он поднял глаза от дисплея, пока шел через дверной проем, и все, что он собирался сказать, оборвалось в середине предложения, когда он увидел гостя Адкока. Монро тоже остановился, его уши насторожились, а хвост изогнулся в восклицательном знаке, а Адкок отвернулся от своего посетителя с явно озорной улыбкой.

"О, привет, Родж!" - сказал он радостным тоном. "Я хочу познакомить тебя с кем-то. Это моя младшая сестра Анжелика. Анжелика, мой друг Роджер."

Анжелика Адкок была одной из самых привлекательных женщин, которых когда-либо видел Роджер Винтон, а наследный принц видел много привлекательных женщин. Она не была классически красивой, нет, но "классически красивых" женщин (и мужчин) были пруд пруди в Звездном Королевстве, где личное богатство делало доступными биоскульптуру и генетическую коррекцию. И ей не нужна классическая красота, подумал он. Он и раньше видел ее фото, хотя Йонас мог знать об этом, а мог и не знать, но эти фото не представляли ее.

При встрече лицом к лицу она обладала уникальной, свежей сероглазой привлекательностью, свойственной только ей, и овальным лицом, явно созданным для смеха и радости, которые таились в ее серых глазах. Ее естественный тон кожи был намного светлее, чем у Роджера, но у нее был загорелый, бронзовый цвет лица человека, который явно проводил много времени на открытом воздухе. Ее родство с братом было очевидным, но сильные черты Йонаса смягчились в ней, и она повернулась с быстрой дружелюбной улыбкой, автоматически протягивая руку, когда брат представил ее.

"Привет," - сказала она. "Рада познакомиться..."

Ее голос замер в своеобразном полуписке, рот застыл полуоткрытым, а глаза широко распахнулись, и Йонас усмехнулся в явном восторге.

"Привет," - сказал Роджер, протягивая руку, чтобы пожать ее руку, остановившуюся на полпути к нему. Бес озорства внезапно вселился в него, и он наклонился над ее рукой, коснувшись ее тыльной стороны губами, прежде чем выпрямиться. "У вашего брата своеобразное чувство юмора, миз Адкок."

Она смотрела на него еще несколько ударов сердца, а затем, казалось, снова ожила. Она встряхнулась, чуть криво улыбнулась Роджеру и повернула голову, чтобы взглянуть на Йонаса.

"Нет," - сказала она саркастично. "Он только думает, что у него есть чувство юмора... Ваше Высочество."

Она оглянулась на Роджера, когда обратилась к нему по титулу, и он покачал головой, все еще держа ее за руку.

"Это не случайность, миз Адкок," - сказал он ей с ответной улыбкой. "Я прекрасно понимаю, что Йонас намеренно, хладнокровно устроил это, но я не использую ни один из этого длинного и унылого списка титулов, когда нахожусь на службе. Или с друзьями. Одним из которых каким-то образом, несмотря на ваше совершенно точное наблюдение за состоянием его чувства юмора, стал Йонас. По крайней мере, сейчас." Он перевел взгляд на Адкока. "Ты ведь

понимаешь, не так ли, что у любого достойного макиавеллического монарха есть орды зловещих вассалов, скрывающихся в тени по его знаку и появляющихся по его призыву, чтобы нанести возмездие тем, кто его раздражает? Слуги, которые могут заставить исчезнуть просто так!"

Он резко щелкнул пальцами своей свободной руки, и Анжелика Адкок тихо засмеялась.

"Точно. Совершенно точно," - ответил Йонас. Он уже давно преодолел неуверенность в обращении с будущим монархом. "К счастью, ты не король, а всего лишь наследный принц, и твоя мать не любит, когда люди исчезают." Его лицо внезапно помрачнело, а губы сжались. "В отличие от некоторых," - закончил он гораздо более резким голосом, и Роджер почувствовал, как тонкие пальцы все еще сжимаются в его руке.

"Извини, Йонас," - тихо сказал он. Он слегка сжал ее пальцы, не замечая, что делает, прежде чем отпустить их. "Я понимаю, это наверное не лучшее время, чтобы шутить об исчезающих людях."

"На самом деле," - глубоко вздохнул Адкок, "почему бы нет." Он взглянул на сестру, затем снова на Роджера. "Как всегда говорил папа, дерьмо случается. Иногда даже по какой-то причине. И что бы там ни было, мы с Анжел больше не на Маслоу. Уже тридцать пять Т-лет и я рад этому."

Роджер кивнул, но краем глаза он следил за Анжеликой и видел, как внимательно она, в свою очередь, следила за братом.

Роджер многое узнал о Йонасе Адкоке за последние два года. Он узнал, что Адкок был одним из самых талантливых людей, которых он когда-либо встречал, хотя это была особая форма таланта. Адкок не был ученым-исследователем, но он обладал феноменальным даром синтеза. Он мог посмотреть на работы других людей, часто в совершенно разных областях, и увидеть связи, возможности, которые никогда бы не пришли в голову людям, проводящим сами исследования. Он был универсалом, а не специалистом, но все же был способен разговаривать - и понимать - специалистов в самых разных областях, и молодой Себастьян Д'Орвиль не раз говорил Роджеру, только полушутя, что второе имя Адкока должно быть Серендипити, а не Себастьян. Дело было не просто в том, что он мог говорить с этими разными специалистами; Дело в том, что он мог заставить их слушать его и начать слушать друг друга.

Эта его способность была еще более замечательной, учитывая его семейное прошлое. Несмотря на свое дружелюбие и доступность, Адкок был очень закрытым человеком, и ему потребовалось время, чтобы почувствовать себя с Роджером достаточно комфортно, чтобы обсудить эту предысторию. С другой стороны, как бы Роджер это часто не ненавидел, служба безопасности дворца и королевская служба не собирались позволять кому-то подобраться к наследнику престола так близко, как Адкок, без полной - очень полной - проверки его биографии, и Роджер был проинформирован о том, что они обнаружили.

Он ненавидел такое вторжение в частную жизнь других людей только потому, что они приближались к нему, и обычно отказывался слушать что-либо, кроме очень общей информации о них. Однако в данном случае у него не было выбора, кроме как услышать детали, потому что то, что обнаружила служба безопасности дворца, вызвало достаточно внутренних сигналов тревоги, чтобы они подошли к королеве Саманте и срочно рекомендовали удалить Роджера от Адкока.

Саманта, зная, насколько Роджеру нравится Адкок, отказалась последовать их совету, не

обсудив сначала ситуацию с Роджером, и именно так Роджер узнал, что семья Йонаса Адкока была из системы Маслоу, глубоко в квадранте Хевена. Фактически Маслоу был верным союзником Республики Хевен на протяжении более трехсот стандартных лет, и в свете нынешнего экспансионизма Хевена, просто представление о наследнике, связанном с эмигрантом из Маслоу, вызвало мгновенную паранойю в недрах Дворцовой Безопасности.

Паранойя, едко заметил Роджер после мучительно полного анализа жизни друга, была также глупа, как и бессмысленна.

Отец Йонаса Себастьян был известным на Маслоу инженером, очень успешным специалистом в области проектирования и разработки инфраструктуры дальнего космоса. Обычно это считалось хорошим делом, но Маслоу следовал за своим партнером, другом и наставником по договору в точно такую же экономическую систему, которую разработал Хевен. К сожалению, экономика Маслоу никогда не была такой большой и устойчивой, как экономика Хевена, и, несмотря на свое более позднее начало, она начала быстро дрейфовать к рифам банкротства.

Не помогло и то, что профессионалы, вроде Себастьяна Адкока, предвидели развитие событий. В частности, они видели Акт о Технической Консервации 1778 года, в котором целый ряд профессий и навыков классифицировался как "национальное достояние", и любая попытка эмигрировать того, кто владел ими, объявлялась государственной изменой. АТК был ответом Хевена на постоянную утечку профессионалов из его экономики, когда эта экономика пришла в упадок, и более чем один профессионал в Маслоу опасался, что их собственное правительство последует этому примеру, скорее раньше, чем позже.

Первая жена Себастьяна, Анжелика, умерла вскоре после рождения дочери, но его вторая жена, Аннет, прямо сказала ему, что пора уходить. Пора ему найти звездную нацию, которая по-прежнему ценит и вознаграждает индивидуализм, трудолюбие и способности. К сожалению, они ждали слишком долго, и на Маслоу действительно приняли свой собственный Акт о Технической Консервации в 1815 году. Себастьян Адкок стал "национальным ресурсом", который не имел права использовать свои навыки и способности, кроме как по указанию своего правительства. .

Ни служба безопасности дворца, ни СРС не смогли точно определить, как это удалось Адкокам, но два года спустя, в 1817 году, Себастьян, Аннет и их четверо детей - Йонас, Анжелика, Джепта и Эйдан - достигли Мантикоры. Как им удалось выбраться с Маслоу, оставалось загадкой, и они отказывались обсуждать это с кем-либо, из-за чего Роджер подозревал, что на Маслоу все еще есть люди, которые им помогали. Но было ясно, что они оставили все, что у них было, и прибыли в Звездное Королевство буквально с одной лишь одеждой.

Йонасу было девятнадцать, он был сыном безденежных иммигрантов, у которых не было семьи или друзей, которые помогли бы им встать на ноги. Несмотря на это, после двухлетней интенсивной программы самообучения он выиграл конкурс на Остров Саганامي в 1819 году и закончил его четыре года спустя, заняв восьмое место в своем классе. Его отец сначала нашел работу в качестве простого рабочего на Гефесте, главной орбитальной промышленной платформе Мантикоры. К моменту своей смерти, тридцать лет спустя, старший операционный директор Адкок руководил космической станцией, и ни один мантикорский уроженец не мог сравниться со страстной преданностью семьи Адкок Звездному Королевству.

Роджер сообщил об этом представителям службы безопасности. Он говорил об этом довольно долго, тоном, который, как он позже понял, в некоторых особенно неприятных случаях звучал удивительно похожим на тон его матери. Он указал на вклад семьи Адкок в Звездное Королевство. Он указал, что Йонас с честью прошел все проверки службы безопасности,

которым когда-либо подвергал его флот. Он предположил, что, когда аналитики, обеспокоенные патриотизмом и лояльностью Йонаса Эдкока, продемонстрировали бы свой собственный патриотизм и лояльность наполовину так ясно, он был бы более склонен прислушаться к ним. И в заключение он указал на то, что способность древесных котов обнаружить любого, кто питает недоброжелательность по отношению к своим партнерам-людям, была общеизвестной... и что Монро очень любил Йонаса.

На этом, как довольно сухо заметила его мать в звенящей тишине, последовавшей за его объяснением, все и кончилось.

И все же Йонасу было девятнадцать, когда его семья навсегда покинула Маслоу. Как бы страстно он ни был предан своей новой родине, он родился на Маслоу, где все еще жили друзья детства, которых он оставил. И именно поэтому его обычное чувство юмора стало более чем немного напряженным, когда Народный Флот оккупировал систему Маслоу, и она была "добровольно присоединена" к Народной Республике Хевен.

К сожалению, не обошлось без некоторой степени кровопролития среди жителей Маслоу, которые не хотели становиться хевенитами. Это просочилось до того, как поступление новостей полностью прекратилось, но у мантикорской разведки все еще были некоторые активы на планете, и Роджер подозревал, что в данный момент он знал о том, насколько ужасной была ситуация на родной планете Йонаса больше, чем сам Йонас.

"Сейчас," - продолжил Йонас немного более живо, твердо сменив тему, "я слежу за некоторыми из этих исследований в университете Гренделя около месяца, Родж, и если ты здесь, чтобы поговорить о том, о чем я думаю, то мне определенно интересно это. Думаю, нам, возможно, придется пригласить старшину Томпсон, чтобы обсудить это с нами, поскольку, если я не ошибаюсь, это сфера ее интересов. Но прежде чем мы это сделаем, Анжел случайно оказалась в городе и решила заскочить, чтобы утащить своего древнего, дряхлого брата на обед. Учитывая обстоятельства, я хотел бы пригласить тебя сопровождать нас... если ты оставишь этот ридер прямо здесь, на моем столе, и пообещаешь не говорить об этом ни слова, пока мы не вернемся. Идет?"

Роджер начал вежливо отказываться. Он знал, что Анжелика жила на Грифоне, единственной обитаемой планете Мантикоры-В, где она была одним из ведущих лесоводов. Она не так часто бывала на Мантикоре, и ему нечего было вмешиваться в семейный обед. Но затем он взглянул на Анжелику и заметил ее быструю, мимолетную улыбку в ответ на строгий тон Йонаса.

Это была очень привлекательная улыбка, подумал он, наклоняясь, чтобы подхватить Монро и поднять его на плечо.

"Идет... сэр," - сказал он улыбаясь, и бросил ридер на стол Йонаса.

<http://tl.rulate.ru/book/60774/1573844>